

Григорий ЗАХАРЧЕНКО

Свои награды — ордена Славы всех трех степеней, медаль “За долготелный труд” — С.В. Климов одевает нынче раз в год, когда идет на торжественное собрание в честь Дня энергетика. Ностальгия по прошлому ветерана атомной энергетики не одолевает, но он хорошо помнит, как шел на демонстрацию при всем параде с флагом в руках, а потом, быстро переодевшись, отправлялся на работу. Надо было, шел ремонт без остановки блока. Такое повторялось не раз и не два.

Трудовая биография Сергея Владимировича с Чернобыльской АЭС связана с 1972 года. Пришел сюда не юнцом, а знающим специалистом отрасли. До этого пускал первую промышленную АЭС в России, работал на Белоярской атомной.

В этот тихий уголок Украинны прибыл тогда, когда, собственно, станции еще не было. Формировалась ее дирекция. На работу был принят тридцать вторым по счету. И с головой окунулся в повседневный труд. Должность старшего инженера отдела оборудования не была спокойной, забирала много времени.

— Так складывалось, что приходил на работу первым, уходил — последним, — рассказывает ветеран производства. — И знаете, никогда не возникало чувства обиды, зависти, мол, другие отдыхают, а ты вкалываешь. Наоборот, было душевное удовлетворение, гордость за свою деятельность, причастность к большому государственному делу. Росли корпуса станции, а с ней и город Припять. Хорошо понимал, что трудности — дело временное, впереди будут четко видны результаты твоего труда, труда товарищей. Это придавало сил, энергии, уверенности.

В постоянных заботах пролетело пятилетие. За ним — пуск первого энергоблока. Это была победа строителей, энергетиков-эксплуатационников. Был в общем венке и вклад Сергея Владимировича, который оценен орденом Славы III степени.

Другие награды придут потом, а в то время стал старшим мастером по арматуре вновь созданного цеха централизованного ремонта, что, собственно, и планировалось. Правда, переходил с блока на блок. Снова и снова, как говорится, начинал с нуля.

— Было в цехе сначала несколько слесарей, токарей... — Но что это были за люди! — восклицает мой собеседник. — Сполна отдавались работе, верили в себя и свою победу.

Первым начальником цеха стал Е.М. Купрешников. Его после аварии сменил Е.Ю. Джумок. Далее возглавляли коллектив А.В. Васильев, В.И. Миннаков.

— С сегодняшним начальником ЦЦР Б.Л. Куценко еще не знаком, — сознается Сергей Владимирович. —

“ПРИХОДИЛ ПЕРВЫМ, УХОДИЛ ПОСЛЕДНИМ”

Думаю, познакомлюсь, если, конечно, пригласят на торжество в честь 20-летия цеха.

Первым токарем в цехе был Л. Дубчик, фрезеровщиком — Б. Ковалев, слесарем — И. Новиков, первыми старшими мастерами — Ю. Шарков, Н. Кириенко, В. Алendarенко, С. Панченко, Г. Тихонов, Г. Батух. Среди первых были в цехе и А. Белинский, В. Николаенко, И. Вакушев, В. Куземко, В. Ермаков, Д. Чуба, В. Коваленко, И.И. Лавриченко, В. Подъячев.

Годы летели быстро. Стал Сергей Владимирович пенсионером, но не простым, а персональным. Одно время даже по-настоящему пользовался этим правом — не работал, отдыхал. Но не надолго хватило этого занятия. Жизнь на станции бурлила, кипела, строились очередные блоки. И всегда нужны были умудренные опытом, знающие специалисты. Когда предложили вернуться на производство, не раздумывая, дал согласие. Знал, был уверен, что необходим молодым. И закрутилась снова карусель. В знак благодарности Родина отметила Сергея Владимировича за самоотверженный труд вторым орденом Славы.

Третьим орденом награжден за участие в ликвидации последствий аварии. Как мог быть в стороне от того, что создавал своими руками. Слово “надо” звучало, как приказ. И те, кто пришел укротить атомный вихрь, не думали о себе. Так было надо...

— О мужестве, героизме,

стойкости, — продолжает разговор-воспоминание Лидия Владимировна — супруга кавалера орденов Славы, которая работала в ЦЦР инженером-экономистом, — ранее много читали в книгах, видели в фильмах. В 1986 году эти черты были характерны многим. Решали тогда самые трудные задачи, не думая о личном, не ныли и не скулили. Это была настоящая победа! Дисциплина, стремление создать товарищу по работе условия для отдыха стали естественными.

— Кто прошел Чернобыль, как часто в быту называют факт ликвидации последствий аварии, от того не услышите ни бравады, ни самовосхваления. Просто взялись и сделали сообща очень важное и тяжелое дело. Сделали то, что требовалось. И сделали, считаю, неплохо, — вторит супруг.

Как делалось, он не желает детализировать. О том, что, бывало, по неделе не выходил “оттуда”, и не обмолвился. Это автору стало известно позже. Есть, правда, у Сергея Владимировича маленькая личная “обида”. В 1987 г. “списали” на берег бывшего матроса, вывели из зоны. “Нахапался” бэр больше положенного.

Знание, опыт, рационализаторские наклонности пригодились и за пределами станции. Нашел занятие в сооружении бассейнов. И сегодня не без дела — трудится дозиметристом лаборатории внешней дозиметрии.

Перебирает в памяти чета Климовых фамилии. Ее глава подчеркивает, что и сегодня на станции трудятся И. Лавриченко, В. Светлов, А. Белинский, С. Панченко, Н. Семин, которые прошли тот страшный апрель. На участке начинали Юркин, Ежов... В. Светлов был тогда профессором по дроссельно-регулирующим клапанам на ГЦН.

Во время аварии пытались не допустить к работе С. Юхневича и В. Васильченко. 20-летним парням предлагали уехать в более безопасное место. Не струсил, не согласился, не отступил, трудились рядом со

старшими. В мае стали первыми, кому вручили комсомольские награды.

Воспоминаний много. Разговор не выстраивается в четкую, последовательную цепочку. Он из сегодняшнего мгновенно устремляется в прошлое, переходит на прожитое и пережитое. Все оно памятно и дорого.

— У нас была хорошая кузница кадров, — подчеркнул Сергей Владимирович. — Как-то сложилось, что ко мне приводили учить молодежь, имеющую определенное образование. Некоторые не выдерживали, уходили. Но те, кто оставался, получали солидную закалку, становились потом хорошими специалистами, видными людьми. Школа у ремонтников многое значит. Это не эксплуатация, где нажимаем кнопки, следим за работой оборудования.

... С детства была у Сергея Владимировича мечта иметь свой домик, а возле него вишневый сад. Сбылась она. Правда, после 40-летней работы в атомной энергетике. Есть сегодня сад, а в нем вишни и сливы, абрикосы и виноград, яблони... Весной утопают в цвету, по осени дарят урожай.

Могла семья, как и многие, остаться в столице, где получили квартиру. Но, по образному высказыванию супругов, не чувствовали себя там дома. Здесь наоборот — уютно, удобно, по-настоящему дома.

ЧАЭС занимает в их жизни важное место. Ей отданы многие годы. Здесь, кстати, в реакторном цехе, трудится их сын Владимир, второй — на БАМе. Не гостя на ЧАЭС и Лидия Владимировна — хранительница семейного очага. Она возглавляет профком неработающих пенсионеров.

... 20 лет ЦЦР. Много или мало? Для С.В. Климова, наверное... Собственно, пусть сам скажет на торжественном собрании. Мы же подчеркнем, что он единственный на ЧАЭС кавалер всех орденов Славы. Этого, к сожалению, многие и не знают.